

Невдалеке, высоко над головой, собралась толпа разноцветных людей. Некоторые пытались ворваться, другие пытались бежать, а многие стояли в замешательстве, застряв на месте, толкающейся, непреклонной массой.

Среди толпы непрерывно раздавались крики боли.

Гаррет был в ярости. Он раскинул руки, энергично толкаясь и крича, продвигаясь вперед, крича: «Я доктор! Я целитель! Пропустите меня!!!»

Наконец некоторые начали уступать ему дорогу. Один, два, три человека. Гаррет выразил благодарность, протискиваясь внутрь, одновременно слыша вопросы, выкрикиваемые зрителями:

"Что происходит?"

«Платформа рухнула!»

«Как оно могло вот так рухнуть?»

«Они бросали конфеты, огромная схватка, а потом...»

Ситуация была ужасной!

В событиях такого масштаба больше всего опасались несчастных случаев, таких как обрушения и давки!

Сердце Гаррета бешено колотилось. Протиснувшись во внутренний круг, его взгляд окинул сцену еще хуже, чем он себе представлял.

В центре толпы полуразрушенная деревянная платформа опасно накренилась. Ступеньки по краю платформы обрушились, заваленные упавшими людьми.

Раздавались громкие крики, стоны боли, некоторые пытались выбраться наружу, а другие неподвижно лежали на земле. Некоторые отчаянно пытались помочь, а другие бесцельно двигались, не зная, что делать...

Гаррет даже заметил молодую женщину с неестественно согнутой правой ногой, из которой текла кровь. Однако она не обратила внимания на свою травму и, используя руки, ползла к разбитой платформе:

«Маленькая Лиля... Маленькая Лиля...»

Ребенок?!

Ребенок пострадал?!

Волосы Гаррета встали дыбом. Внезапно мимо него пронеслась узнаваемая фигура — Молодой Джон, первый священник, которого он встретил с тех пор, как прибыл сюда.

Молодой Джон бросился к молодой женщине, его ладонь излучала мягкий белый свет, и он потянулся к ее кровоточащей ноге. Но она сопротивлялась его лечению, крепко схватив его за запястье и потащив к обломкам сцены:

«Дитя мое! Спаси моего ребенка...»

Молодой Джон замер. Со всех сторон к нему мгновенно вцепились несколько рук, схватив за лодыжки, дергая подол священнического одеяния:

"Спаси меня..."

"Спаси меня..."

— Священник, спаси меня... пожалуйста...

«Я дам тебе денег, я дам тебе денег — в этом мешочке пять серебряных монет, все для тебя, у меня дома еще есть...»

Молодой Джон был в растерянности. Он резко обернулся, увидев стоящего рядом Гаррета, кричащего на него дрожащим голосом:

«Что нам делать! Я не могу спасти столько людей! Я... я... я могу спасти максимум одного!»

«Ты слишком медленно спасаешь людей! Послушай меня!»

Гарретт шагнул вперед рядом с ним. Схватив Молодого Джона, он высоко поднял другую руку, кончики пальцев засияли белым светом:

«Я целитель! Слушайте мои команды! Шаг назад! Шаг назад! Распространитесь!»

Повторив несколько раз, окружающий шум наконец утих. Гарретт осмотрел место происшествия и указал на умного на вид молодого парня и довольно знакомого дородного мужчину:

«Ты! Иди найди городскую стражу!

Ты! Отправляйтесь в Храм Бога Войны и скажите им, что я Гаррет Нордмарк! Попросите их прийти и помочь, здесь много раненых!

В остальном, не паникуйте. Старшие и дети отходят назад, остальные объединяются в пары, выносят раненых по одному, размещают их в чистом месте!»

В таком хаосе кто-то, взяв на себя командование, постепенно заставлял других подчиняться. Молодой парень и здоровенный мужчина бросились прочь, а взрослые мужчины и женщины, некоторые из которых смотрели на молодого Джона, образовали группы и начали нести людей. Даже вышел лавочник с криком:

«Мой магазин рядом, принесите их туда!»

Идеальный! Гаррет кивнул ему, жестикулируя. Затем он бросился к раненым, осматривая каждого, одновременно применяя некоторые фокусы с этой базовой магией:

«Эта нога сломана! Два человека, каждый поддерживает одну сторону и поднимает! Будьте осторожны с ногой!»

Щелчок!

Ярко-желтая волна четко обозначила его правое плечо. Тяжелая травма, но в сознании, непосредственной опасности для жизни нет — используйте желтую маркировку для обозначения отложенного лечения!

Ах, эти трюки фокусника были действительно полезны — магия нулевого уровня, продолжающаяся до часа, окрашивающая в пределах одного кубического фута каждые 6 секунд.

Если бы не магия, где бы он в такой спешке нашел кучу четырехцветных жетонов?

"Хорошо!" Двое сильных мужчин подняли человека и пошли. Гаррет поспешно остановил их: «Подождите!»

Он стоял неподвижно, склонив голову, сосредоточившись, делая глубокие вдохи, выдохи, вдохи, выдохи. Отсчитав шесть секунд, он снова поднял руку, проведя ярко-желтую линию возле перелома ноги пациента.

«Найдите крепкую повязку, завяжите ее там, где я отметил! Если есть возможность, вставьте деревянную палочку, закрутите ее туго! Остановите кровотечение!»

"Понятно!"

Несущие люди энергично закивали. Молодой священник почти так же громко, как и они, крикнул: «Разве вы не собираетесь сначала его лечить?»

«Отдавайте предпочтение серьезности!» Гаррет крикнул в ответ: «Сначала спасайте тех, кто находится в критическом состоянии, затем лечите тяжелые раны, легкие могут подождать! Поторопитесь, помогите им нести раненых, приходите после того, как их привезут, я отмечу их!»

"Хорошо!"

Молодой Джон побежал прочь. Несмотря на то, что он наслаждался Праздником летнего солнцестояния, на нем были одежды священника. Люди, возможно, не узнали его, но они узнали мантию. Видя, что он выполняет приказы, все, естественно, последовали примеру Гаррета. Вскоре был обнаружен еще один пострадавший. Гарретт присел на колени, быстро проверяя:

"Это... без сознания. Проверяю пульс и сердцебиение, будьте осторожны! Идет еще один! Три человека вместе, один поддерживает голову и плечи, один держит бедра, а третий ноги, держите прямую линию, на троих — подъем! "

Щелчок!

Всплеск ярко-красного цвета отметил человека. Без сознания, без сознания, с пульсом и дыханием — это было главным приоритетом оказания неотложной помощи!

Им нужна была немедленная транспортировка в больницу, но теперь больницы не было... Как только сортировка была завершена, им нужно было поторопиться и проверить, готовы ли к сердечно-легочной реанимации или, если прибудет священник, в первую очередь позволить им справиться с этим!

«Красные отметки в одной области, поместите желтые вместе, зеленые и черные — каждый в свою область! Оставьте кого-нибудь с каждым пациентом, подождите, чтобы помочь мне!»

Гаррет громко проинструктировал волонтеров, помогающих нести людей. После крика он опустил голову, тут же рассматривая очередного пострадавшего:

«Этот... ни дыхания, ни сердцебиения, сейчас нет времени заботиться о тебе, мои соболезнования...»

Щелчок!

На нем осталась черная метка. Слишком занят в данный момент; после сортировки раненых, если у них есть свободные руки, решите, есть ли еще смысл пытаться их спасти.

«Этот... может сам встать, пойти дальше, отойти в сторону и подождать!»

Щелчок!

Была поставлена зеленая отметка. Это был последний приоритет, после того как были оказаны помощь другим раненым или когда стали доступны ресурсы для лечения на месте, эти легкие травмы можно было изучить.

Конечно, необходимо было следить за травмами, которые знали, что если есть скрытые физиологические изменения, такие как гипоксемия, метаболический ацидоз, если оставить их без внимания, они могут внезапно ухудшиться.

...

Гаррет метался взад и вперед, непрерывно крича. На мгновение пространство вокруг сцены находилось в постоянном движении, под его началом суеилось несколько десятков человек. Поддержание порядка, перемещение и транспортировка раненых, перенос развалившейся сцены...

Много рук делают работу легче; то, что несколько минут назад было ареной адских происшествий, вскоре было наполовину очищено.

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4499230>